

переходе от рабовладельческого строя к феодальному в тех странах, которые прямо или косвенно находились под воздействием высокой культуры рабовладельческого общества. Автор дает сравнительный анализ генезиса феодализма в Византии и франкском обществе, усматривая в обоих регионах наличие довольно длительного дофеодального периода.

В ранний период своей истории Византия добилась большего расцвета, чем Запад, потому что преодолела главный экономический пережиток — рабство и сохранила те основные достижения античного мира, которые были необходимы для перехода к средневековому обществу.

Дофеодальный период в Византии охватывает, по его мнению, длительный отрезок времени — с IV до середины IX в. Однако коренная ломка рабовладельческих отношений происходит в VII в.¹⁰ Социальный переворот, приведший к падению рабовладельческого строя, большинство советских византинистов относит, как и М. Я. Сюзюмов, к VII в. (Н. В. Пигулевская, А. П. Каждан, Г. Л. Курбатов, З. В. Удальцова, К. А. Осипова, А. Р. Корсунский, Г. Е. Лебедева и др.). По-иному трактуют проблему о времени перехода от рабовладения к феодализму в поздней Римской империи и ранней Византии Е. М. Штаерман, Е. Э. Липшиц и И. Ф. Фихман. Решающее значение в этом процессе они отводят кризису III в. и IV—V вв. рассматривают как период крушения рабовладельческого общества и начала феодализма.

Одним из первых специальных исследований, посвященных истории права и судопроизводства в Византии IV—VIII вв., явилась книга Е. Э. Липшиц¹¹. Большим достоинством этой книги, на мой взгляд, является стремление автора показать эволюцию постклассического и юстиниановского права по сравнению с римским правом классической эпохи.

Э. П. Липшиц подробно проследила изменения в римском праве IV—V вв. под влиянием правовых норм народов, населявших империю, особо подчеркнув воздействие на римскую юриспруденцию греческих и эллинистических правовых воззрений.

Однако, по мнению исследовательницы, эти изменения являлись не просто результатом «вульгаризации» римского классического права, а следствием коренной перестройки всех общественных отношений Римской империи, вызванной кризисом III в. и феодализацией Византии в IV—V вв. Иными словами, Е. Э. Липшиц общественный переворот, связанный с крушением рабовладельческих отношений в Римской империи и началом средневековья, феодализма, со всей определенностью относит к III—V вв.

Право, согласно ее концепции, не только отражало этот общественный переворот, но и способствовало ломке старых социальных и экономических отношений. Тенденции Юстинианова законодательства к возрождению некоторых институтов классического римского права (особенно в Дигестах) носили временный и преходящий характер и не остановили общей эволюции правовых воззрений в Византии.

В книге Е. Э. Липшиц возрождается дискуссия о роли рабства и колоната в ранней Византии. Автор утверждает, что в этот период рабство уже полностью изжило себя и его место в сельскохозяйственном производстве империи заняли более прогрессивные формы зависимости (колонат, аренда и др.), близкие по своей сути к средневековой париики¹².

Отрицая общественный переворот VII столетия, Е. Э. Липшиц прослеживает дальнейшую эволюцию византийского законодательства вплоть

¹⁰ Сюзюмов М. Я. Дофеодальный период. — АДСВ, VIII, 1972, с. 3—41; *он же*. Некоторые проблемы исторического развития Византии и Запада. — ВВ, 35, 1973, с. 3—18.

¹¹ Липшиц Е. Э. Право и суд в Византии в IV—VIII вв. Л., 1976.

¹² Липшиц Е. Э. К истории закрепощения византийского крестьянства в VI в. — ВО, 1971, с. 93—124.